

Лисс Захаров

Нереальный мир

Лисс Захаров

Нереальный мир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33392702

ISBN 9785449084255

Аннотация

«Нарисованный мир VS реальный» – в рисованный мир начинает просачиваться реальность, и его жители идут на все, чтобы этого не произошло. «Легенда о Файри Фокс (Огненной Лисе)» – легенда об Огненной Лисе, которая попала в переделку из-за чужой жадности и зависти. «Ночь кровавой луны» – рассказ о демонах, запертых во времени. «Мертвые не молчат» – девушка идет в магазин и попадает в другой мир.

Содержание

Нарисованный мир VS реальный	5
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Нереальный мир

Лисс Захаров

© Лисс Захаров, 2018

ISBN 978-5-4490-8425-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нарисованный мир VS реальный

Они сидели на лавочке перед каналом грустные и уставшие. Девушка курила. Огромная бабочка над ее головой размахивала крыльями разгоняя дым. Из канала показалась голова русала

– Слушай, спиртного не подкинешь?

– Сколько тебе?

– Сколько не жалко.

Девушка подошла к дереву, насобираала бутылок и кинула их в воду. Последнюю большую сказала, чтоб Нептуну отнесли.

Русал поблагодарил и предложил покупаться в канале.

– Только трусики сними – попросил он.

– Не до этого – отмахнулась она. Ей пришлось вернуться на скамейку. Прикурив от старой сигареты и, скормив дереву окуроч, она устала на него собеседника.

– И что будем делать?

– Не знаю.

Мимо пролетал патруль на ковре.

– А вас комендантский час не касается? Ой, извините – сказал молодой пацан, узнав начальство.

– Сколько сегодня?

– 28

– Много.

– Они все прут и прут, не знаем, чего делать.

– Мы тоже. Счастливо.

Патруль улетел.

– Может быть нам тоже по бутылочке?

– Может быть – ответила девушка и уставилась на руки.

Мужчина пошел к дереву. Надо заметить, что девушка была не совсем девушка – у нее были лисьи ушки. А мужчина всегда ходил в высоких сапогах – ноги заканчивались копытами. И жили он в своем мире, если бы не...

Мужчина принес выпить.

– Пан, ты бы семье позвонил, сказал, что опять не придешь.

– Я думаю, они и так поняли.

– Если завтра, вернее уже сегодня будет не так жарко – забеги, хоть детей проверь.

– А ты как?

– Да никак. Наш мир сползает в пропасть, и мы вместе с ним. Нужно думать и побыстрее. Нужна информация, нужен переход, проводник, и хрен его знает чего.

– Лив, может пойдем поспим пару часов.

– Из которых полчаса уйдут на секс. Пошли.

Он взбежали на второй этаж и вошли в квартиру Лив. Там было всё необходимое для жизни.

Пан не стал снимать даже джинсы, просто опустил их до колен, через 10 минут, когда всё закончилось, они спали. Прозвенел будильник. Быстро приведя себя в порядок, они

побежали в мэрию, там уже собирался народ. У дверей стояла охрана – Гоблины. В зале было полно другой хм... нечисти, если не сказать, что это были жильцы маленького города.

Слово взял мэр, очень похожий на хряка. И попросил доклада ночной охраны.

– Всего было 36 прорывов. Большинство удалось перехватить и отправить обратно, остальные разбуянились. Лавки поломали, несколько деревьев.

– Прорыв в одном и том же месте или в разных? – спросила Лив.

– Пока, Слава Всевышнему, в одном, там, где широкая площадь, но дальше – кто знает. Народу не хватает облетать всё.

– Птиц набирай. Не пойдут добровольно, скажи на пашет пушу – проворчала Лив. Отсидеться никому не удастся.

– Откуда они берутся?

– Я думаю, из другой вселенной – сказал Пан, она как-то соприкасается с нашей и там всё другое, мы не можем даже поговорить с ними.

– Почему?

– Потому что они другие. Рокко вернулся со стрелой в бок, сейчас заживает. А Лето... Лето больше нет. Он смахнул слезы. Маленькие люди полили ее чем-то, а потом подожгли. Это был худший кошмар в моей жизни. Вообще, вся их жизнь – один сплошной кошмар, но цвета обалден-

ные. Вонючие машины, продукты непонятно сколько лежавшие, от людей воняет, грохот, все куда-то бегут, никто никого не слушает. Если ты не такой как все, ты изгой. А как объяснить, что такое цвет, я не знаю, это надо видеть. Может удастся с собой прихватить что-нибудь. Если переход действует в одну сторону, то по идее должен и в другую.

– А что для этого нужно?

– Я не знаю. А по слухам, они что-то курят и попадают в другой мир. Но почему-то этот мир – наш. Они считают, что это грёзы, поэтому и ведут себя как... ну не знаю, как перепивший гоблин, к примеру, извините, ну нет у меня эквивалента.

Мэр тихо раздавал указания – деревья вылечить и подкормить, а заодно накормить участников заседания. Несколько девушек, похожих на эльфиек вышли на улицу и нарвали с деревьев булочек, круассанов и бутербродов, один из орков срывал бутылочки в корзину.

Лив жевала бутерброд с колбасой, запивая кофе. Потом мрачно сказала

– Нам нужен язык.

– В смысле – не поняло окружение.

– Ну нам нужен человек с их стороны, с которым можно поговорить и как-то объясниться, я не знаю уж про договориться. Но нужно что-то делать пока не поздно. Мы постепенно вымираем, сокращается разнообразие видов, ресурсов хватит, но они же вандалы (вспомнилось слово давно

ученое в школе) и алхимиков напрячь.

– Они и так работают на пределе.

– Значит помощников выделить.

– Может пойдем на слияние?

– Нет – отрезала Лив. Это делается один раз и неизвестно чем может кончиться. Что у нас по другую сторону от площади?

– Магазины разные, сувениры, игры для детей.

– Надо посмотреть. Есть идея, но нужно как следует продумать.

– Меня не берешь? – спросил Пан

– Иди к жене и детям. Это только проба. Гоблин, у тебя кто лучшие боевики?

– Орки, конечно.

– Выбери двоих, чтоб верил, как мне и пошли осматривать территорию.

Они пришли на площадь, смотрели на магазины. Лив ходила долго, пока не нашла проход между домами.

– Значит вы будете стоять здесь. Должна быть тень. Я хватаю их человека, гоблин хватает меня или нас обоих, как получится, а орки втягивают нас в наш мир. Потом человек в подвал под мэрию. И не пугайте его своими мордами. Алхимики должны объяснить, что делать. Лучше, конечно, выйти через уже пробитую дыру – наверняка у них стража стоит или как их соглядатаи, кто-то пойдет за мной, его-то и возьмем, а потом вернем, чтоб передал послание своим.

А потом, не знаю, что будет, но мы пробьём ещё одну дыру, которую придется охранять. Волков и шакалов можно поставить. Эти покажут им сладкие грезы... Потом они пошли к алхимикам. Те выдали перчатки и склянки с вонючей жидкостью.

– Пока на руках перчатки – объяснили они – ты невидима, только твоя тень. Захочешь проявиться – сними их, только не потеряй. Захочешь домой – разбей склянку под ногами.

– И будет лишняя дыра?

– Ну что ж поделаешь.

– А заделать дыры нельзя?

– Видишь, ли девочка, наш мир, придумал когда-то художник Шардинский. Он давно умер, но рисунки остались. Кто их видел, тот не забудет, и они черно-белые, в основном, ну немного серого.

– Получается, если изъять из того мира его рисунки, нас оставят в покое или мы исчезнем?

– Мы не исчезнем. Мы были всегда, это он первый побывал у нас, он наполнил нас жизнью.

– Тогда почему мы такие... бесцветные?

Старый алхимик хихикнул

– Потому что Шардинский был дальтоник и различал только 2 цвета, это не мешало ему рисовать и придумывать миры. Это такая болезнь, если не знаешь.

– Нет. И чего делать?

– Как ты и говорила – изъять рисунки, но не уничтожать,

а просто пусть лежат себе на хранении где-нибудь.

– Что-то не складывается.

– Что? Невозможно собрать все его рисунки, во-вторых, есть подражатели, я думаю, нам надо отделиться от их мира или закрыть входы, ну например, каждый вошедший получает порцию той дряни и возвращается обратно, забыв про нас.

– На его место придут другие.

– Ну часть картинок можно собрать, из книг выдрать.

– А если они в их музее? Тогда что?

– Поторговаться.

– Чем? У нас ничего нет, что бы мы могли предложить им, во-вторых, даже если это и найдется, они нас обдерут до нитки. А еще, они не любят выполнять свои обещания. Нужна страховка – гарантия, что они сделают так, как нам нужно. На жест доброй воли я даже не надеюсь.

– Почему?

– Люди алчные и жадные по своей природе. Представь, что один может захотеть все вино с дерева или все булки. Он столько не съест, но они будут лежать у него дома, а нам жрать будет нечего.

У нас и так население сокращается и без рисунков. Я не знаю, что делать.

– А Пан?

– Пан предлагает слияние.

– Рисковый мужик.

– Угу. Ладно, я пойду, вернее мы пойдем. Солнце за обед

перевалило. Нужны помощники – к мэру – он знает про вас.

Они вышли от алхимиков и пошли к дыре. Надели перчатки.

– Значит, вы сразу за угол и меня караульте. Главное, чтоб они меня раньше не схватили. А я покручусь и направлюсь к вам.

Они шагнули в пустоту. Через несколько шагов в глаза ударило солнце. Лив зажмурилась и посреди толпы сняла перчатки, теперь она видела себя в витрине магазина.

Черные джинсы, черная футболка, черные мокасины и рыжие уши. Разведчика оттуда за милю видно. Она огляделась. Тени гоблина и двух орков удалялись в нужном направлении. Зато в небезопасной близости оказались трое мужчин. Она пошла сначала медленно, потом все быстрее и быстрее, по пути стараясь надеть перчатки, но не до конца. Где же этот чертов угол.

Наконец-то. Она свернула за угол, надела перчатки, схватила первого попавшегося в ловушку мужика и крикнула – тyani. Их окутали клубы дыма. Они оказались в том же проулке, но со своей стороны. Мужiku завязали глаза и орки потащили его в подвал мэрии. Стали решать, что с ним делать. Лив остановилась на 2-х креслах и по бутылочке спиртного. И смотреть только в записи, а то он как ваши морды увидит... Она сняла повязку с глаз мужчины. Мужчина в ужасе оглядывался, но вырваться из объятий кресла он не мог. Волк в зубах принес корзинку с закуской и спиртным, а за-

одно сигареты и переговорное устройство для общения с теми, кто не в комнате. Поставил корзиночку на стол, обнюхал мужика и сказал – этот у нас еще не был. Мужик потерял сознание. Очнулся через несколько минут. Лив жевала булочку, запивая легким пивом. В наушник ей что-то говорили, она лениво отвечала. И наконец спросила мужика

– Хочешь? – показала бутылочку с элем.

– Давай.

Лив отвернула крышку и дала мужику бутылочку. Кресло отпустило одну руку ровно на столько, чтоб он мог утолить жажду.

– Где я?

– А сам как думаешь?

– Нет, Господи, за что?

– Ты шел за мной и еще 2 твоих (она почесала ухо) собрата. Ты попался.

– Что вы со мной сделаете?

– Ничего. Мы хотели только поговорить. А потом тебе отпустят.

– Что-то мне не верится.

– Во что?

– Ну волки, гоблины, орки, еще пару стервятников заметил.

– А ты глазастый, как я посмотрю. Гоблин, кстати, милейший друг – он в детском саду воспитателем работал. Все до сих пор вспоминают.

– Он что – всех детей съел?

– Нет, рождаемость понизилась, и он захотел попробовать себя в другой должности. Лив закурила, предложила сигарету и ему. Он не отказался.

– Почти как наши.

– Вытяжку включите – сказала в переговорник Лив. Ну что ж, перейдем к нашим делам?

– Ты даже не спросила, как меня зовут?

– А это важно?

– Ну, в некотором роде...

– Хорошо, меня зовут Лив, а тебя?

– Стив, Стивен. Руку нежимаю – кресло не позволяет.

– Оно тебе не доверяет.

– А ты?

– И я.

– Почему?

– Потому что вы нам не нравитесь. Проникаете в наш мир, как к себе домой, мусорите, деревья ломаете, зверей, с вашей точки зрения, обижаете. Они не звери, они такие же как мы.

– Бред.

– Для тебя, возможно, потому что вы люди. Так вот, сложилась некоторая ситуация – вы мешаете нам спокойно жить. И мы думаем, как бы нам прекратить это безобразие.

– Я про это ничего не знаю.

– А что ты знаешь?

– Ничего.

– Тогда с чего бы это вы пошли за мной, а? Увидели, как я появилась ниоткуда, в черном – правильно?

Стивен мотнул головой.

– Значит чего-то знаете и добиваетесь. Чего?

– Ваш мир – уникальный. Первым его описал художник Шардинский, но как все художники, он любил выпить. Ему не особо-то и верили. Хотя находились такие, которые брали рисунки, записывали истории, потом все дальше и дальше, захотелось проникнуть в ваш мир, изучить его.

– Не хотите вы его изучать. Он вам нужен весь. Но при этом сразу произойдет разбалансировка нашего уклада жизни, а потом, вероятно и нашего мира.

– Почему вы так агрессивно настроены?

– Потому что уже насмотрелись как вы мир изучаете. Кстати, сколько рисунков нарисовал этот ваш художник?

– А кто его знает, говорят не меньше трех тысяч.

– И кто-нибудь их собирает?

– Мы.

– А вы кто?

– Военная разведка. Девушка надолго замолчала и стала переговариваться с соратниками. Потом, как бы вспомнив, выдала пленнику еще одну бутылочку. Пойманный мужчина её не боялся. Почему? В истерике вроде не катается, и объясняется внятно. Непонятно.

Она спросила в телефон

– Прорывы еще были?

– Нет.

Они сидели друг напротив друга. Лив не знала, что делать, что спросить и вообще как выпутываться из данной ситуации.

Наконец мужчина не выдержал

– Может позовете кого-нибудь старшего по званию?

– Хм... я старшая по секьюрити, поэтому тебя и допрашиваю. Подумаю еще немного, она сказала

– Мне нечем крыть. Поэтому, или вы добровольно оставляете нас в покое, или будет война, пока алхимики не найдут как от вас отделиться.

Мужчина улыбнулся

– Ну почему же сразу война? У нас есть чему поучиться друг у друга. Приходи к нам в гости.

– А я оттуда живой выйду?

– Слово офицера (ей опять чего-то говорили в наушник, она кивала головой), потом сказала.

– Ладно, когда вам будет удобно?

– Нам – в любой момент – мужчина просто сиял.

– А мне надо подготовиться. Через несколько дней я появлюсь из прохода, и мы поговорим с тобой или твоим руководством. Так?

– А как же.

– Хорошо. Только руками не трогать. И без вторжений в ближайшие дни. Договорились?

Мужчина удивился и сказал

– Договорились.

Потом ему завязали глаза, отвели к переходу, разбили шар и вытолкнули на другую сторону.

Лив и еще несколько человек, сидели в кабинете у мэра. Они прикидывали и так, и эдак, но вероятности другого шанса у них не было.

Лив взяла ковер-самолет, облететь окрестности и проветрить мозги. За городом росла трава, цветы и разные деревья. На некоторых росли плоды, на некоторых овощи, на некоторых – окорока и колбасы. Она приземлилась. К ней подошел волк

– Что, совсем плохо?

– Да. Мы идем на слияние.

– Помочь с продуктами?

– Ну помогите. Потом кто-нибудь вернется, тару привезет обратно.

– Продуктов у нас сейчас много.

– Это хорошо, сказала Лив, жуя грушу. Помнишь, чему нас учили в школе?

– Что все друг другу братья, друзья, наша задача – помогать любому.

– А еще? Что говорили про наш мир? Что он примерно 50 миль в диаметре, в нем было 115 тысяч населения, ты помнишь?

– Да

– Так вот сейчас и 15 тысяч не наберется – по последней

переписи. В следующем году будет меньше. У вас дети есть?

– Волк покачал головой, есть, но мало. И потом мы уходим от края, ближе к городу, к человекоподобным.

– У нас всего 10 детей и больше в этом году не предвидится. Человекоподобные... заметил, что с умиранием некоторых видов, умирают деревья и цветы – они становятся не нужны. Ты когда последний раз бабочек-курительниц видел?

– Не помню.

– А я несколько дней назад – одну.

– Окорок хочешь или может буженины?

– Нет, не сейчас. Потом. Что ваши думают по этому поводу?

– Они боятся.

– Наши тоже.

– Если совсем будет худо – переселяйтесь в город. Дома еще вырастут – для вас, деревья, можно будет пододвинуть. Черт, я не знаю, что делать. Она обхватила голову руками и заплакала.

Почувствовала, что несколько языков лижут ей спину, кто-то слизывал слезы с лица, на руках сидели 2 пушистых комочка и тормошили ее, говоря

– Не плачь. Она улыбнулась сквозь слезы.

– Я не плачу, просто... мир изменился до неузнаваемости.

А почему это происходит, мы не знаем.

– Говорят, что мы – выдумка одного художника

– Который давно умер. В теории мы должны были умереть вместе с его фантазиями, но он нарисовал множество картинок, описал наш мир и теперь те люди – с другой стороны, этим пользуются. В наш мир лезут люди. А шпионы они или по дури, я не знаю. Попытайтесь организовать кордон, в миле от периметра, птиц подключи. У нас лезут через главную площадь, а что мешает им пролезть, где их никто не ждет?

Волк правильно понял смысл недосказанного. Детей – по домам. Я поговорю с другими, организуем, как сможем.

– Спасибо тебе, что понял. Мне, наверное, пора. Ковер-то хоть поднимется?

– А что ему будет – он резиновый.

Поцеловав волка в морду, Лив уселась на ковер и полетела в город, помахав на прощанье рукой.

Ковер приземлился около мэрии. Некоторые видевшие пошли помогать разгружать и раздавать продукты. Лив взяла немного фруктов.

– Ковер потом в лес отгоните, ящики отдайте, новости послушайте, потом мэру доложите – сказала она.

Лив шла к дому, где жил Пан с женой и двумя детьми. Когда жена открыла дверь, она все поняла.

– Жаннет, сказала ей Лив, другого выхода нет, это единственный. Мы идем на слияние. Жена Пана заплакала еще сильнее. Лив отдала фрукты, вытащила ключи от квартиры

– Если что – квартира ваша, если что случится с Паном – я ваша рабыня. Это все, что я могу предложить. Черт, я даже

не могу предложить светлого будущего твоим детям. Потому что у тебя 2 мальчика, а девочек нет. Понимаешь? Нигде нет. Что-то случилось с нашим миром. Потом позвала Пана – прощайтесь, я подожду на улице.

Пан выскочил из дома быстро и с мокрыми глазами. Молча, они пошли к дому алхимиков.

– В теории все должно быть просто. На той стороне ты выйдешь из моей тени и пойдешь осматриваться. Особое внимание уделяй картинкам, они их собирают. Украдешь, что можно или что нужно, и вернешься в мою тень. Я тебя вынесу. Как пройдет разделение, я не знаю, и что ты там найдешь, я тоже не знаю. И еще – мне чего-нибудь подсыпят.

– С этим как раз просто – пиявку на позвоночник посадят.

– Спасибо, сказала Лив. Это уже после.

– Ты боишься?

– Да.

Пан развернул ее к себе и поцеловал.

– Все равно уже весь город знает и жена тоже, но она даже не ревнует.

– Почему?

– Потому что мы партнеры и давно, а секс – просто выход энергии.

– Интересная логика, прямо в школе можно преподавать. Они сорвали по бутылке кофе, выпили, кинули тару к корням, через некоторое время бутылки исчезли, впрочем, как и весь мусор в окрестностях. Они вошли в дом. Дом стоял

в конце городка, чтоб если что – урона было меньше.

Перед ними стояли 6 алхимиков со свечками и склянками.

– Встаньте так, чтобы тень Лив от свечи перекрывала тень Пана. Они некоторое время передвигались и наконец встали.

– Раскиньте руки в стороны и думайте о том, что двое станут единым. Послышалось песнопение и вокруг повис дым. Лив почувствовала, что становится нечем дышать, что ей плохо и она вот-вот потеряет сознание, а вот и совсем... очнулась она на полу. Двое поднимали ее с пола.

– Как ощущения?

Она подумала

– Ну, как будто на мне килограмм 100 лишнего веса.

– А Пан сколько весил?

– Понятия не имею. Она посмотрела на ноги. На ногах были сапоги. Первым движением было пошевелить пальцами. Пальцы были на месте. Она посмотрела на них.

– Пан еще обещал что-то от отравления...

– Пиявку он тебе обещал. Ложись и покажи спину. Она увидела, как из аквариума достают здоровенную, сантиметром 40 пиявицу и заорала. Пиявка вошла под кожу рядом с позвоночником, пустив, заодно успокаивающих средств, а потом и для увеличения силы. Встав с кровати, Лив подумала, что стала выше и шире и наверняка тяжелее.

– Садись так, чтоб свет бил в лицо, а за тобой тень, если упадешь – прямо в нее.

– Что искать Пану?

– Ну ты вроде все сказала – все, что может на себе утащить – книги и картинки особенно.

– А потом что?

– Зависит от того, что принесете.

– Волк посты расставляет. Переговоры – переговорами, но и о безопасности позаботиться следует.

– А как я вернусь? Флаконы на себе не потащишь.

– Мысленно дашь команду пиявке, она выделит необходимое, дай ей несколько минут, встанешь в свою тень и скажешь АБАРА.

– И всё?

– И всё. Это конец длинного заклинания.

– А если не сработает?

– Во-первых, должно, а во-вторых, я не знаю, что тогда делать. Обычно работало.

– Понятно. Она вздохнула. Ладно, полетели. Она и еще двое подручных уселись на ковер и полетели к площади. Там их ждал местный спец. наз.

– Там умельцы настроили маленькое зеркальце, так что будем следить за тобой и что там творится.

– Наушник бы.

– Он туда не пройдет, да и лишний будет.

– Волки с птицами оборону по периметру держат, если что – помогите.

– Давно готовы.

– Да вы не беспокойтесь так, шеф, все будет сделано.

– Мда. мне лучше о другом сейчас думать.

Алхимик разбил склянку и она шагнула в дым, стараясь не глотать его, но все равно до конца перехода воздуха не хватило и она закашлялась. На другой стороне уже встречала комиссия по встречам, когда из клубов дыма, кашля и плюясь, вышел человек и сказал

– Привет всем.

Пока ее разглядывали, она огляделась кругом. Действительно военные, магазины закрыли и запечатали материалом. На площади только она, военные и несколько вонючих машин.

Ее подталкивали к машине – садись.

Помогли залезть в здоровенную машину. Воняло там откровенно. Благо, ехали недолго. Подъехали к какому-то дому и ее впустили внутрь. На лестнице она почувствовала облегчение – Пан оторвался от нее и тенью пошел рыскать по помещению. Главное, чтоб потом нашел. Она споткнулась, кто-то из рядом стоящих поддержал за руку.

– Ты же говорила – без рук – сказал Стив.

– Я имела в виду другое, а этот человек – джентльмен.

Они вошли в помещение, где было много огней. Ей предложили стул. Стул был неудобный. Она поерзала, но стул не менял форму.

– Что не так?

– Стул неудобный и форму не меняет.

– Он неживой – ответил кто-то. Ей принесли другое кресло, такое же не удобное, но можно было терпеть.

– Откуда вы знаете, что у нас живое, а что нет? – спросила она.

– Мы наблюдаем за вами. Я знаю, что тебя зовут Лив и вчера вечером ты ела груши в саду, вместе с волком.

– Да, это правда – ответила она (а про себя подумала – что они ещё знают и слышат ли наши разговоры)

– А где твой напарник?

– Жена не отпустила.

– По-моему ты врешь.

– Это ваше право так считать.

– Ладно, не будем ссориться, мы же вроде как на переговоры пришли. Так что вы хотите?

– Хотим, чтобы вы перестали лезть в наш мир. Нас и так становится меньше. Но в обмен нам предложить нечего.

– Ну почему же нечего? Продукты питания, вещи, животных на исследования.

– Они не животные

– Это как вам будет угодно. Для нас они звери, некоторые опасные.

Она задумалась. Похоже, что переговоры провалились, даже не начавшись.

– Чай, кофе, напитки – предложил кто-то.

– Напитки давай, только прохладные. (Пиявка, твой выход

Она взяла стакан с чем-то холодным и глотнула. Вкус был химический. Пиявка явно веселилась. От этой гадости – сказала она ты должна болтать без умолку часа 2.

– Я столько не выдержу. Слышь, а Пана ты не ощущаешь? Иногда ощущаю, но он где-то шастает и что-то уже на-шел.)

– Вам вкус не понравился?

– Да. Одна химия.

– Другого нету.

– Ну и ладно. Лив закрыла глаза. – Как бы вам объяснить. Нас придумал ваш художник, по слухам, но что-то он не доделал. Если мы отдадим вам наши продукты питания, то у нас наступит голод. Майка на мне, как вы заметили, не сшита, она сплетена из шелковых ниток, сама подтягивается под нужный размер. С волком мы ходили в один класс и за его детей я перегрызу глотку любому. Вот такой расклад получается.

– Значит ты не врала, что гоблин был няней.

– Нет, у нас не принято.

– А что волк и читать, и писать умеет – раздался смех.

– Да и еще он очень историей интересуется. А историю у нас преподавал... как вы его называете, гриф, кажется.

– С ума сойти.

– Да. Мне например дышать нечем. От вас воняет, и эта ужасная машина, на которой мы приехали. Наш мир почти стерилен. Если мне нравится запах, я могу попросить дерево

полить меня росой.

– А прически, макияж? – не вытерпела военная дама.

– По прическам русалки спецы, таких косичек накрутят, а макияж... я не знаю, что это, но догадываюсь, лицо разукрашивать – у нас это не принято. По-моему никто и не делает.

– Мусор идет деревьям на корм, правильно?

– Да, но иногда не хватает, нужно специальный состав добавлять или травы с полей.

Лив опять закрыла глаза – Пан, быстрее, это же пыточный корпус – послала она ему мысль, пиявка усилила.

Военные уже обсуждали как они могут использовать их мир.

– Может еще попить?

– С радостью. Только туалет у вас где?

– У вас есть туалет?

– Представьте есть и душ так же. И волки за собой даже воду спускают и кошки. Она пошла в туалет. С ее точки зрения было не очень чисто, но делать было нечего. Интересно, а мочу на анализ заберут – мелькнула мысль, нажимая на спуск.

Чем дальше, тем ей становилось неприятнее

Запах здесь нехороший – типа сонного газа – сообщила пиявка.

Лив вышла и опять пошла к переговорщикам, на столике стояло несколько бутылочек.

– Бери вон ту, малиновую, она вроде как с алкоголем – посоветовала пиявка.

Она выбрала бутылку, кто-то предложил стакан, она отказалась. Напиток действительно был вкусный.

– И что будем делать?

Военные замялись. Зоосад, зоопарк и военный полигон обозначал бы немедленное развязывание войны. А в войне вероятнее всего проиграют подопытные.

– Мы бы хотели от вас отделиться.

– Не выйдет.

– Почему?

– Потому что так устроен мир. Мы можем только поглощать вас.

– А у нас нет таких красивых цветов – как напиток, как губы у той женщины, даже карта нарисована красиво.

– Ну можем еще предложить зону.

– Это чтобы все ездили и смотрели как мы живем? Жизнь в клетке, напоказ.

– А разве вы сейчас не в клетке?

– Я никогда про это не думала, мы просто живем. У вас есть книги, чтоб посмотреть, как живете вы?

– Есть. А вы пустите наших наблюдателей?

– Нет.

– И как нам с вами разговаривать? Может быть следующий раз пришлете старейших или кто и вас там главный?

– А вы не знаете?

– Нет.

– А говорили, что подсматриваете.

– Ну это не постоянно бывает.

– Мы так не до чего и не договорились. (Пан, ты где?)

– Да, наверное, нужно перенести на другой раз. Она перзала в кресле.

– Не хочется уходить, здесь так красиво, а я так устала... Кто-то принес книгу с картинками. Осторожнее – сообщила пиявка, я сейчас отпечатки пальцев и ДНК изменю. Немного жарко будет.

– Где этот урод Пан?

– Здесь, за креслом, сказал ей голос в ухо.

Она взяла книгу, перелистала несколько листов, потом оттолкнулась от стола и вместе с книгой упала на пол.

– Абара!

Она очутилась у алхимиков, и сразу резкая боль прошла по спине. Она заорала и уронила книгу. На полу лежал Пан, у которого из всего что можно торчали бумаги, похоже, что он был без сознания.

Часть алхимиков бросилась к нему, часть уложила Лив на кровать спиной вверх и стали намазывать разными гадо-стями. Подошел еще один

– Извини, я малость промахнулся. Косой тебе шкуру со спины содрал. Но ничего, до свадьбы заживет.

– До чьей – простонала Лив.

Пана привели в чувство, и он начал рассказ.

– Подожди – заорала с лежанки Лив они говорят, что могут подсматривать за нами. Защиту нарастить можно?

– Это всегда можно – сказал пожилой алхимик и pokrутил ручку. Купол над домом стал зеркальный, а на чердаке висело серое марево.

Бумаги Пана делили в стопки и на пачки, пока его самого поили бодрящим чаем. Тут пришла жена Пана. В воздухе повисла неловкость. Я крем принесла и халат. Лив, раздевайся.

Лив покраснела, но и раздевать было нечего, от одежды осталась передняя половина, а спина, хоть и намазанная, все равно болела. Жанетт достала большую банку с белым кремом и мягкими движениями начала втирать ей в кожу. Боль проходила. Только чтоб бородавки не выросли – подумала Лив, с нее станется.

Она стала переходить на переднюю часть тела.

– Теперь я понимаю, что он в тебе нашел – со вздохом сказала она – ты красивая и умная, и справедливая. Такие слова от жены любовника. который присутствовал тут же, как-то не вязались с событиями. Жаннет помогла одеть ей халат и сама осталась на совещание.

– У них там база – начал Пан, пока остальные рассматривали картинки. Несколько этажей вниз, лаборатории. Мне кажется, даже кого-то из наших отловили.

Это схема какой-то машины, которая управляет... не знаю чем. Там лежит человек, из головы его торчат железные трубки.

– Диоды? – подсказала Жаннет.

– Понятия не имею, но другие, прозрачные трубки торчат отовсюду.

– Наверное питание и лекарства, вслух подумала Лив, где-то я такое видела.

– На голове обруч и мне кажется он о чем-то думает, а они это усиливают или транслируют, я не очень хорошо понял – времени было мало.

Рисунки надо изучить. Рисунки ходили по рукам вокруг стола. Часть были схемы, часть формулы, часть рисунки и человек с проводами. Им заинтересовались больше всего.

Обсуждали несколько часов, пока не попросили Лив рассказать о переговорах.

– Либо я тупая, либо они не хотят переговоров.

– А чего они хотят?

– Всё.

– В смысле?

– Ну, животные, которые приравнены нам, будут в лаборатории для опытов. Максимум что они могут предложить для нас – зоопарк. Это щас объясню – такое место, огороженное решеткой, где живет, скажем семья Пана, а они будут ходить и смотреть на нас как на диковинных зверей, что-то подобное. Народ заговорил, одновременно обсуждая услышанное и увиденное.

Они готовят поглощение, так что мы в проигрыше.

– Что-нибудь можно сделать?

– Понятия не имею. Ну постреляем мы их переговорщиков, взорвем лабораторию, но это только рядом с переходом, а сколько их у них во всем мире. Мы даже про это не знаем. Их много и у них есть цвет. Все разобрали бутылки со спиртным и пили молча.

– Что будет, если они поглотят нас?

– Ничего хорошего. Кто ближе к хумансам, будет вместо прислуги, вероятно, кто ближе к зверям, тут она махнула рукой – на опыты, зоопарк, развлечения, кому что по вкусу.

Лив потянулась за третьей бутылкой. Оставалось только напиться. Картинки уже разобрали в относительный порядок, но и просмотр в порядке не давал им увидеть возможность выхода из ситуации.

– Надо будет еще мозги пригласить. Уставшая и опьяневшая, Лив поднялась. Пойду-ка я домой. Одежда до завтра сама зарастет и отстирается. Все равно сейчас ничего не решим.

– Я не хочу, чтобы на моих детях ставили опыты – сказала Жаннет.

Все повернулись к ней.

– Иди домой – сказал Пан.

– Сам иди. А я хочу частных полчаса с Лив.

Лив посмотрела на нее как коршун на канарейку

– Ну ладо, давай. Где?

– У Алисы

– Это частный приватный клуб, у меня нет туда доступа.

– Он у тебя будет. Пошли. Она взяла Лив под руку, чтоб та не навернулась со ступенек и, как лучшие подруги, спустились вниз и уселись на ковер-самолет.

Все смотрели на Пана. Он только пожал плечами – кто разберет этих женщин. И они углубились в свои мужские дела – собирать лучшие мозги и решать, что делать.

Летели они недолго – минут 5, молчали всю дорогу. Лив думала, что это наверное была единственная возможность остаться наедине с соперницей и выяснить отношения. Худому миру она всегда предпочитала хорошую драку. Приземлились около входа на минус 1 этаж – ака подвал. Жаннет пошла первой. Потом Лив. Жаннет прижала ее руку к замку – теперь можешь ходить, с детьми.

– Ага – злобно окрысилась Лив. Детей мне еще не хватало.

Внутри было прохладно. Столики с белыми скатертями, чашки с чаем прилетали сразу, посреди стола стояла горка с пирожными.

– Здесь всегда 5 часов – время пить чай. Сколько бы мы здесь не просидели, в реале пройдет минута.

– А если жить здесь?

– Не положено, максимум сутки.

– Ну, выкладывай, зачем мы здесь.

– А поесть не желаешь? У вас таких нету.

– Ну уж, конечно. – саркастично сказала Лив. Здесь только белая кость обитает, нам это по статусу не положено. И она отпихнула чашку с чаем. И уставилась на соперницу.

Жаннет откусила пирожное, запила чаем, поставила чашку на стол.

– Я знаю, как исправить положение, только обещай мне одно.

– Чего?

– Не бить моих детей.

– А на кой хрен они мне сдались?

– Ну раз их отец тебя любит, дети в придачу прилагаются.

– А может послать к черту все ваше семейство – размышляла вслух Лив, крутя в руках чашку, отпила глоток и скривилась – гадость.

– Слушай, да, я перед тобой виновата, и, наверное, больше перед тобой, чем перед Паном, но сделанного не воротишь, а рука у тебя тяжелая. Поэтому не хочу, чтобы мои дети в синяках ходили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.